УДК 821.161.1(091)

Е. О. Бережанская

Монастырь как художественный образ в духовной аскетической литературе

Аннотация. В статье поднимается проблема малоизученности художественного образа монастыря в древнерусской литературе. Ставится цель проследить цепочку приращения новых смыслов и составляющих образа в дидактических сочинениях. В качестве материала для анализа привлекаются «Лествица или Скрижали духовные» прп. Иоанна Лествичника (кон. VI в.) и послания митр. Даниила (XVI в.), как произведения, направленные на рефлексию этого феномена, но привязанные в генезисе к различным времени и степени художественной детализации.

Ключевые слова: *монастырь, монашество, прп. Иоанн Лествичник, «Лествица», митр. Даниил*

Для цитирования: *Бережанская Е. О.* Монастырь как художественный образ в духовной аскетической литературе // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 451–456.

Сведения об авторе: Бережанская Екатерина Олеговна — магистрант УГИ УрФУ им. первого президента России Б. Н. Ельцина, библиотекарь отдела краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: berezekol@mail.ru*

Тема монашества в гуманитаристике традиционно изучается преимущественно в рамках исторических, богословских и философских направлений, где основное внимание уделяется его социальной и историко-культурной роли. Существует множество важных историографических работ прошлого и настоящего времени, затрагивающих тему монашества. В трудах подробно освещались аспекты истории монашества как в общемировом масштабе, так и в отдельных регионах, ставились задачи освещения повседневной жизни обители на основе уставных текстов и агиографических памятников, рассматривалась роль монастыря в государственных системах социальной помощи и дисциплинирования. Но помимо прочего, монастырь не только *феномен* истории и культуры — это еще и художественный *образ,* который с самого своего появления начинает входить в национальное сознание и развивается в нем, видоизменяясь от *образа* до *архетипа* в словесности разной жанровой направленности. И эта проблема требует более детальной разработки, кроме той, что представлена в имеющейся на данный

© Е. О. Бережанская, 2026

момент историографии. Трудно провести границу между стадиями формирования литературного образа и его становления, но возможно проследить цепочку приращения новых смыслов и составляющих — от древнейших до новейших. На основаниях литературного анализа духовных сочинений возможно выявление совершенно различающихся контекстных установок, в которых жил образ — от патетических до иронических. На данном этапе исследования особое внимание уделяется дидактической литературе, в которой и происходит нарративизация духовного опыта, со временем непосредственно переходящая в художественную литературу.

Одно из главных произведений аскетической и иноческой литературы, отличающееся особой суггестивностью, — сочинение прп. Иоанна Лествичника (VI–VII вв.) «Лествица», на которую христианские авторы многих веков ссылались и ссылаются как на непреложный авторитетный текст (в частности, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Кирилл Транквиллион и др.). К тому времени на Востоке уже существовала традиция монастырского жития, описанная свт. Афанасием Великим (ок. 357–365 гг.) в «Житии Антония Великого», «Лавсаике» Палладия (ок. 419–420 гг.). Резюмируя опыт прошлых веков, древний автор, воспроизводя восходящую лестницу, выстраивает вполне посильные простому смертному этапы — «ступени» к достижению «обожения», описывая их понятным языком. Но простота изложения не отменяет строгости установленных правил. Отречься от «жития мирского» следует полностью: «...монахъ есть въ непорочности сохраняемое тѣло, чистыя уста, просвѣщенный умъ. Монахъ есть душа болѣзнующая, и во время сна и во время бодрствованія занятая непрестаннымъ памятованіем о смерти»[1]. Первые ступени «Лествицы» посвящены подготовке к иноческой жизни, дальнейшие же посвящены пребыванию в пространстве монастыря, пустыни или скита.

Тяготея к обобщению, систематизации в структурировании пути к благочестию, Иоанн Лествичник не разделяет образов монастыря и монашества, они у автора сращены. Преподобный апеллирует к метафизическому образу «идеального человека», достигающего обожения вне зависимости от того, где он находится: человек

[1] Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица и Слово к пастырю. М., 1851. С. 28 (4).

моделирует пространство своим состоянием, а не наоборот. Даже перед лицом гибели, вне стен монастыря, инок остается иноком и, по мысли автора, не должен желать чего-либо мирского (Слово «О многопопечительномъ и явственно выражаемомъ покаяніи, и о богоугодной темницѣ осужденниковъ»). Даже если человеку в данный момент смерть не грозит, он должен помнить о ней ежедневно и ежечасно, но не с целью «жалеть» себя, а для уподобления Христу: «...памятованіе смерти есть ежедневная смерть <...> и Христосъ обнаруживаетъ въ Себѣ боязнь смерти, но не трепещетъ оной, чтобы ясно показать въ себѣ свойство двухъ естествъ»[2]. Такая метафора «жизни», «рождения» и «смерти», происходящих каждый день заново, напоминают, по сути, не только Воскресение Христа, но и первичный творческий акт Бога. А это уже более значимо для дальнейшей рефлексии в литературе — миряне этот цикл не проходят, следовательно, это духовно «мертвое» мирское пространство должно быть отделено. Автор развивает метафору Иисуса Христа: «Господь о всѣхъ пребывающихъ въ мірѣ, даже и о живыхъ, далъ приговоръ, что они мертвы, сказавъ кому-то: остави мертвыхъ»[3]. Несмотря на то, что автор развивает метафизический образа монастыря, в подтекст уже заложены и характеристики конкретного *географического места,* «земного неба», хотя оно и мыслится как чисто идейное и внепространственное — монастырь «особое место» не потому что оно таково по сути, а потому что его населяют праведные люди («общежитіе есть земное небо. Посему постараемся привести сердце свое въ такое-же расположеніе, какое имѣютъ Ангелы»[4]). А в другой ступени Лествичник будет называть этой метафорой «богоподобное бесстрастие» — в смысле смоделированного человеком внутри себя самого еще при жизни рая.

Так или иначе, на систему литературного образа монастыря наследие преп. Иоанна Лествичника повлияло кардинально. Именно он вложил в образ метафизическое, идейное наполнение, которое позже приняло конкретно чувственную формую — монастырь «земным небом» станет вполне буквально, приняв от «неба» коннотацию «рая», а следовательно, и черты утопического топоса (которым

[2] Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы... С. 131 (108).
[3] Там же. С. 41 (17).
[4] Там же. С. 94 (70).

рай и является). Отрицая реальное время и пространство, книжники в описании обители создают принципиально другой мир, «качественно отличную реальность»[5]. Обобщение мыслей и идей отцов Церкви Запада и Востока можно увидеть, например, в творчестве митр. Даниила (ум. 1547). Он выступил автором нескольких посланий, в том числе и о монашеской жизни.

Примечательно пятое послание «Соборника» (XVI в.), написанное Даниилом к иноку, живущему в общежительном монастыре и постоянно подверженному искушениям; инок особенно хотел знать, в каком из трех видов монашества скорее всего можно получить спасение: в общежитии ли, или в пу́стыни, или в скитском иночестве. Сам Даниил утверждает идею монастыря как *функциональной утопии,* называя «классический» монастырь плодотворным: «...по Бозѣ же съставленая общая жития вельми спасению удобна суть»[6], называет общежительство простым словом *«удобный»*. Даниил приводит цитату Иоанна Лествичника, называя обитель «земным небом», а иноков «земными ангелами»[7], но уже приращивая к образу новый буквальный смысл. Хотя митрополит и проникается глубоким уважением к отшельничеству, но утверждает, что такая форма жизни «требовательна многаго смысла и труднѣиша есть вещь, и болѣзнеиша, и безвещественна, и искуса требуетъ многа»[8]. Здесь видим, что Даниил мыслит в категории монастыря как «рая на земле», встраивая его в утопическую концепцию «посильного» труда и жизни в сытости (не стоит путать с изобилием), а не «в поте лица» («неприлична же твоему животу вредъ тебѣ приносить»[9]).

Даниил не питает симпатии к скитству, от которого, по его словам, человек приходит «во обычаи небрежения и невнимания»[10]. Он обличает жителей скита, которые в виду разрозненности испытывают даже гордыню: по его словам, они переманивали иноков к себе, многократно нарушали устав («таино шепчютъ и льстивно

[5] *Антипкина Е. Н.* Трансформация хронотопа М. М. Бахтина в утопическом сознании. М., 2008. С. 89.

[6] *Даниил, митр. Московский.* Сочинения. М., 2020. С. 209.

[7] Там же. С. 210.

[8] Там же. С. 212.

[9] Там же. С. 210.

[10] Там же. С. 213.

лицемѣрствуютъ <...> мнятъ бо ся велици суще»[11]). Впрочем, митрополит оправдывает себя, заключая: «...тѣм же не пустынное житие есть зло, не буди то, но зол нашъ лукавыи обычаи»[12] и, чтобы все-таки не «наводить хулу» на проповедуемое еще Христом пустынничество, прописывает, что важно только бороться и побеждать свои внутренние пороки и страсти. Автор подходит к своему пониманию составляющей «идеального» монастырского жития: «...убожество любити и нестяжание, и молчание, и удаление отъ мирскихъ»[13]. А в других словах митрополит утверждает, что «мѣсто бо и нравъ украшаетъ, и обычаи добръ содѣваетъ, и многу къ добродѣтели и умилению крѣпость подаваетъ»[14], утверждая тем самым однозначную важность выбранного для спасения места и выгодное преимущество в этом общежительного монастыря.

Наиболее близкий к утопичной картине общежительный монастырь, тем не менее, должен, по Даниилу, обладать рядом особенностей — например быть далеким от внешнего мира («далече отъ плищныхъ и падежныхъ мѣст»[15]), предоставлять монахам занятия («служение», «рукодѣлие», «чтение»[16]). «Идеальный», «классический» монастырь, такой, каков он должен быть, моделируя «райский сад Эдем», выстраивается в новом литературном образе. И важно, что в первую очередь это коннотация монастыря со *спокойствием*. Если у Лествичника, хотя он и пишет о безмятежности, монах как может умножает свои страдания, митр. Даниил прямо прописывает пребывание в монастыре как гарантию *покоя,* хотя уединения как такового в общежитии нет.

Итак, литературный образ монастыря несомненно требует более детального изучения. Однако уже на примере данных текстов можно выстроить промежуточные итоги — от только формирующегося метафизического образа до вполне конкретного, вошедшего в дальнейшую словесность (не только художественную, но и публицистическую и фольклорную) как архетип.

---

[11] *Даниил, митр. Московский.* Сочинения. С. 213.
[12] Там же.
[13] Там же. С. 222.
[14] Там же. С. 211.
[15] Там же.
[16] Там же. С. 215.

Источники и литература

Антипкина Е. Н. Трансформация хронотопа М. М. Бахтина в утопическом сознании // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. М., 2008. № 6. С. 89–92. EDN KWTKDZ

Даниил, митр. Московский. Сочинения / подготовка текстов Л. И. Журовой. М., 2020.

Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица и Слово к пастырю / *пер. архим. Агапит (Введенский)*. М., 1851.

Ekaterina O. Berezhanskaya

The Monastery as an Artistic Image in Spiritual Ascetic Literature

Abstract. This article raises the issue of understudied representations of monasteries in Old Russian literature. It attempts to trace the evolution of new meanings and elements associated with this image within didactic texts. As examples, it uses "The Ladder of Divine Ascent" by John Climacus (late 6th c.) and the Epistles of Metropolitan Daniil (16th c.), both aimed at reflecting on this phenomenon, though featuring in their genesis different time-periods and degrees of artistic detail.

Keywords: *Monastery, monasticism, Ioann Lestvichnik, Lestvitsa, Metropolitan Daniil*

For citation: Berezhanskaya E. O. The Monastery as an Artistic Image in Spiritual Ascetic Literature. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 451–456. (In Russ.)

About the author: Berezhanskaya, Ekaterina Olegovna — Master's student at the B. N. Yeltsin Ural Federal University, Librarian at the Local Studies Department of V. G. Belinsky Regional Universal Scientific Library (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: berezekol@mail.ru*